

Center for Independent Social Research

Working Paper, No 1, 2019

Ирина Олимпиева

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И КОРРУПЦИЯ

ОТЧЕТ

о результатах социологического исследования,
проведенного в рамках международного проекта

***Воспитание нетерпимости к коррупции
среди российской молодежи***

Центр независимых социологических исследований (Санкт-Петербург),
Трансперенси Интернэшнл (Россия),
Институт европейских, российских и евразийских исследований
Университета Джорджа Вашингтона (Вашингтон)

январь – июнь 2019 г.

Санкт-Петербург

Июль 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

МЕСТО КОРРУПЦИИ СРЕДИ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИИ

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

ОТНОШЕНИЕ К КОРРУПЦИИ

БОРЕТСЯ ЛИ ГОСУДАРСТВО С КОРРУПЦИЕЙ И НАСКОЛЬКО ЭФФЕКТИВНО?

ОТНОШЕНИЕ К ОБЩЕСТВЕННЫМ АНТИКОРРУПЦИОННЫМ ИНИЦИАТИВАМ. ЕСТЬ ЛИ ПОЛЬЗА?

ОТНОШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОТЕСТАХ

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ ЛИЧНУЮ И ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ

ГОТОВНОСТЬ ЛИЧНО УЧАСТВОВАТЬ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

ВВЕДЕНИЕ

Основная *цель* исследования состояла в том, чтобы выяснить особенности восприятия коррупции российской молодежью. Широкое участие молодых людей, и в особенности самой юной возрастной когорты в антикоррупционных протестах 2017 года, организованных ФБК Алексея Навального, оказалось для всех большой неожиданностью и позволило предположить, что молодые россияне менее толерантны к коррупции по сравнению с представителями старшего поколения.

Основной *исследовательский вопрос* заключался в том, чтобы понять, действительно ли молодое поколение воспринимает коррупцию иначе, чем старшее поколение, и если да, то, в чем проявляются эти отличия? Насколько активна молодежь в своем неприятии коррупции? Может ли новое поколение стать социальной силой, способной инициировать социальные и политические изменения, которые приведут к снижению уровня коррупции в стране?

Мы также надеялись получить ответ на более широкий вопрос о том, как молодые люди позиционируют себя в системе отношений государства и общества, поскольку ответ на этот вопрос напрямую связан с восприятием коррупции. Вслед за Ю. Левадой мы исходили из того, что формирование социального типа человека, характерного для конкретного общества и государства, не ограничивается передачей системы нормативных правил и ценностей от поколения к поколению, но определяется характером социально-экономических и политических институтов, в контексте которых происходит социализация молодежи. Влияние институтов особенно заметно в периоды социально-экономических и политических трансформаций, подобных той, что переживала Россия в 2000 годах. Поэтому особый интерес для нас представляли молодые люди, родившиеся на рубеже 2000 годов, Их взросление проходило, с одной стороны, на фоне глобализации, диджитализации и консюмеризации российского общества, с другой стороны – в условиях укрепления авторитаризма российского политического режима и стремительного роста коррупции в России. Объект нашего исследования — это поколение российских миллениалов, иногда называемых поколением Z или обозначается термином “puteens” (*The Economist*), т.е., родившиеся и выросшие в эпоху правления Владимира Путина. Мы также попытались понять, насколько современная российская молодежь воспроизводит отношение к коррупции, в целом доминирующее среди населения России и в чем отличие, если таковое имеется.

Объектом эмпирического исследования стали студенты университетов в трех российских городах – Санкт-Петербурге, Казани и Ростове-на-Дону. Выбранные города представляют три российских региона, каждый из которых имеет свою коррупционную специфику,

которая, как мы полагали, должна найти отражение в представлениях молодых людей о коррупции. Исследование намеренно фокусировалось на будущих профессионалах, студентах, получающих образование в высших учебных заведениях России, которые в недалеком будущем будут формировать деловую культуру российского общества.

Исследование проводилось *методом групповых дискуссий* с использованием единого перечня вопросов для всех фокус групп. Помимо прямых вопросов, в каждой дискуссионной группе участникам предлагалось обсудить несколько конкретных ситуаций, когда приходилось делать непростой выбор: либо использовать коррупцию для решения проблемы, либо остаться с ущербом для себя, но не нарушив при этом действующих правил и законов (гайд фокус групп представлен в приложении 1).

В каждом городе было проведено три фокус группы со студентами экономических, юридических и прочих специальностей. Мы полагали, что юристы и экономисты имеют высокие шансы вовлеченности в коррупцию в силу своей профессиональной специфики, поэтому данные специальности интересовали нас в первую очередь.

В каждой фокус группе участвовало от 8 до 12 студентов. В общей сложности в исследовании приняли участие 82 человека, в основном учащиеся бакалавриата в возрасте 18-21 года, что соответствовало задачам исследования (состав фокус групп дан в приложении 2). Рекрутинг участников проводился дружественными преподавателями университетов. Важно, что в группах представлены не только наиболее успешные и активные студенты, которые как правило охотно высказывают свое мнение, но также и не самые разговорчивые молодые люди, которые вовлекались в обсуждение благодаря профессионализму модератора. Т.е., высказывания участников фокус групп отражают мнения не только активного меньшинства, как это часто случается при добровольном рекрутинге, но также и «молчаливого» большинства, мнение которых часто не совпадает с «активистами», но при этом остается за рамками анализа.

Восприятие коррупции рассматривалось как комбинация следующих составляющих: представление о формах и распространенности коррупции в России, отношение к коррупции и разным ее видам, оценка того, как происходит борьба с коррупцией в России и готовность лично бороться с коррупцией.

Качественный характер исследования накладывает определенные ограничения на *возможности обобщения* полученных результатов. Задача качественного исследования состоит не в том, чтобы получить срез общественного мнения, но обнаружить новые феномены и оценки, понять истоки и причины формирования тех или иных представлений, найти объяснения совпадающих оценок и высказываний. Особенности объекта исследования также требует осторожности в экстраполяции выводов. Хотя участники фокус групп представляют важную социальную группу будущих

профессионалов с высшим образованием, это лишь часть российской молодежи, которая может по своим оценкам отличаться от других молодежных социальных групп. Мы можем, однако, говорить о высокой степени распространенности тех или иных мнений среди молодежи, если они представлены во всех фокус группах.

Исследование проводилось совместными усилиями Центра независимых социологических исследований в Санкт-Петербурге и «Трансперенси Интернешнл» (Россия) при поддержке Университета Джорджа Вашингтона (США). Выводы и рекомендации используются для разработки курса видео лекций и видео клипа по антикоррупционной тематике, ориентированных на молодежную аудиторию. Полученные данные использовались для проведения антикоррупционных тренингов в рамках молодежных летних школ TI, Фонда Е. Гайдара (Гайдпарк) и других, а также для создания интерактивных обучающих модулей в дополнение антикоррупционным курсам, которые сегодня преподаются во многих российских университетах.

Выражение благодарности

Автор благодарит команду проекта, включая Любовь Ежову (ЦНСИ), Елену Панфилову (Трансперенси Интернешнл, Россия), Екатерину Ходжаеву (ИПП ЕУ) и Роберта Орттунга (IERES GWU) за творческие идеи, драйв и плодотворное сотрудничество в реализации проекта.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Молодые люди демонстрируют высокую осведомленность о ситуации с коррупцией в России. Коррупцию рассматривают как систему, прочно инкорпорированную в государственные структуры, доминирует мнение о тотальной коррумпированности власти.
- В своем отношении к коррупции молодые люди в целом воспроизводят социальный тип старшего, постсоветского поколения. Как и старшее поколение, молодые люди осознают гигантские масштабы коррупции в России, ее всепроникающий характер и катастрофические последствия, и убеждены в ее фатальности и неистребимости. Можно говорить о сохранении двойственного восприятия коррупции, которое характерно для старшего поколения: на нормативном уровне молодые люди осуждают коррупцию как причину всех наиболее актуальных проблем России, тогда как на практическом уровне коррупция принимается как неизменный атрибут российской власти и необходимый механизм для решения проблем, с которыми молодые люди сталкиваются в повседневной жизни.
- Толерантность к коррупции имеет вынужденный характер и основана на прагматических мотивах. Общее мнение состоит в том, что столкновение с коррупцией в будущей профессиональной и личной жизни неизбежно, что связано с особенностями существующей в России государственной системы. Отдельные участники фокус групп считают, что в определенных ситуациях коррупция полезна для защиты и продвижения своих интересов (*«ты против коррупции пока она работает против тебя»*).
- Молодые люди прекрасно осознают двойственность своего отношения к коррупции, рефлексируют относительно расхождения между собственными нормативными заявлениями о вреде коррупции с одной стороны, и необходимостью использования или сосуществования с коррупцией, с другой.
- Молодежь не верит в возможность принципиального изменения ситуации с коррупцией в России в обозримом будущем. Считается, что бороться с коррупцией должно государство, но при этом государство само насквозь коррумпировано. Нет понимания того, что без участия и контроля со стороны общества государство не может эффективно бороться с коррупцией.
- Есть мнение, что если бороться с коррупцией по-настоящему, системно, то нужно полностью разрушить государство, но *«это уже революция»*, которую молодежь боится. Как и старшее поколение, молодые люди не видят альтернативы существующей государственно-политической системе (*«разрушить – и что дальше?»*).

- Усилия государства по борьбе с коррупцией оцениваются как неэффективные. Основные претензии –бессистемность и избирательность антикоррупционных мер. Признается, что какая-то борьба с переменной эффективностью ведется на низовых уровнях государственного управления, однако на верхних уровнях власти и управления ситуация не меняется. Аресты высокопоставленных чиновников не привлекают большого внимания и воспринимаются преимущественно как имитация борьбы с коррупцией и «внутренние» разборки во властных структурах.
- К общественным инициативам отношение скептическое. О них мало что известно (*«их нет совсем»*). О «Трансперенси Интернешнл» слышали единицы, хотя все знают о Навальном и ФБК. Отношение к деятельности ФБК и Навальному в целом осторожно-скептическое. Основная польза от проектов, организованных ФБК, видится в информировании населения и в озвучивании точки зрения, альтернативной официальной. При этом молодежь не видит какого-то практического результата расследований в смысле их воздействия на власть.
- Протесты не видятся как эффективный метод антикоррупционной борьбы. Власть не реагирует на предъявляемые претензии, не замечает протесты. При этом участие в протестах, даже санкционированных, представляется чрезвычайно рискованным. Подавляющее большинство участников фокус групп не готово к участию в протестах, поскольку видит в этом серьезную опасность для себя и своих близких и угрозу будущей профессиональной карьере.
- Среди мер противодействия коррупции предпочтение отдается мерам преследования. Предлагается ужесточить наказание коррупционеров вплоть до смертной казни (Следует отметить, что, хотя данная мера упоминается довольно часто, но последовательно поддерживается немногими). Антикоррупционное образование и воспитание хотя и признаются важными мерами противодействия коррупции, но их применение скорее относят к будущим поколениям. Антикоррупционное образование в его нынешней форме, в частности мероприятия и кампании проводимые в школах и университетах, не воспринимается как что-то серьезное и эффективное.
- Фокус-группы продемонстрировали полное отсутствие доверия молодежи государству. В высказываниях участников государство предстает коррумпированным и неэффективным. Молодые люди не полагаются на помощь государства в своей дальнейшей жизни, надеясь только на себя. Недавняя пенсионная реформа используется в качестве примера нестабильности и противоречивости государственной социальной политики. Можно предположить, что происходит слом постсоветской патерналистской ориентации, характерной для представителей старшего поколения.
- Готовность лично участвовать в борьбе с коррупцией сводится к тому, чтобы *«стараться не брать и не давать взятки»*. Участники фокус групп не видят

возможности *«идти против системы»* и демонстрируют скорее стратегии адаптации к существующей ситуации, чем стремление ее изменить. Для большинства характерно дистанцирование от проблемы коррупции (*«я этим не интересуюсь»*, *«особо не ощущаю на себе»*, *«никак не отношусь»*), что можно также расценивать как адаптивную стратегию и психологическую защиту в ситуации, когда, с одной стороны, есть понимание масштабов проблемы коррупции, а с другой стороны, осознание собственного бессилия чтобы что-то изменить.

- Хотя молодые люди не выражают намерений инициировать антикоррупционные действия самостоятельно, они готовы лично поддержать борьбу с коррупцией, если *«все будут бороться»*, т.е. если борьба с коррупцией примет действительно системный и массовый характер.

МЕСТО КОРРУПЦИИ СРЕДИ НАИБОЛЕЕ АКТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИИ

Первый вопрос, который задавался участникам, какие наиболее острые проблемы на сегодняшний день есть в России, и какое место среди этих проблем занимает коррупция. Обсуждение проходило в режиме брейн-сторминга, участники могли называть проблемы из любой области.

Подавляющее число названных проблем можно условно отнести к категории **социально-экономических**. Они составляют 29 из 80 названных проблем (таблица 1). Среди них чаще других назывался низкий, и даже «катастрофический» уровень жизни населения («люди до сих пор живут в бараках, и ходят в туалет на улицу»). Низкий уровень жизни ассоциируется с высоким уровнем социального неравенства, который также видится серьезной проблемой («есть много людей, которые живут за чертой бедности, а кто-то там [наверху] всё забирает»). Помимо собственно проблемы бедности, которая была названа почти во всех фокус-группах, неоднократно упоминался низкий уровень заработной платы. Молодые люди демонстрируют недоверие к официальной информации относительно уровня жизни: «у нас на самом деле, очень бедное население. Это [только] говорят, что там такие зарплаты большие у всех, и все так хорошо живут, но на самом деле, это не так». Среди других проблем, связанных со снижением уровня жизни, назывались необоснованный рост цен, тарифов ЖКХ и увеличение налогов.

В качестве более общей экономической проблемы называлось *сохранение сырьевого характера российской экономики*, а также проблематичность государственной политики импортозамещения, которая приводит к общему снижению эффективности экономики, поскольку «*российские технологии уступают западным*» (м 22 СПб тех). Упоминалось плохое состояние дорог и в целом неудовлетворительное состояние транспортной системы, дороговизна транспорта, что видимо имеет особое значение для молодежи как потенциально мобильной части населения. Проблемой видится также слабое развитие малого бизнеса, которое связано, с одной стороны с «*отсутствием поддержки малого бизнеса со стороны государства*», с другой – с «*неразвитостью и незащищенностью института частной собственности*», что не стимулирует занятие предпринимательством, поскольку в любой момент могут «*прийти, постучать и отнять бизнес*» (м 24 Казань эк)

Политические проблемы по количеству упоминаний следуют за экономическими (22 из 80 названных проблем). На первом месте по частоте упоминаний проблема взаимодействия власти и населения. Проблема диалога власти и населения явно доминирует среди политических проблем и упоминалась в той или иной форме во многих

фокус группах в разных регионах. По мнению участников фокус групп, *«власть не слышит население», «не уважает народ», «не замечает людей»*. Отсутствием обратной связи объясняют неэффективность государственного управления:

«...нет какой-то прозрачной связи с правительством. То есть они выделяют для себя какие-то проблемы, которые, на самом деле, не такие глобальные, как они считают..., а то, что действительно заботит обычных граждан, они не учитывают» (ж, 22, Казань эк)

Как оказалось, молодежь также волнует *«чрезмерный акцент руководителя государства на внешнюю политику в ущерб внутренней», «участие России в военных действиях»* и связанные с этим *«неоправданно высокие военные расходы»*. Эти проблемы упоминались в четырех фокус группах из девяти.

Низкий уровень политической культуры неоднократно отмечался как проблема, наряду со слабым участием населения в политической жизни, в выборах. Низкая политическая активность связывается с историческим наследием *«советских политических традиций»*, а также с *«кризисом демократических институтов в России» (ж 19 СПб юр)*. Такое же число упоминаний получила проблема несменяемости президента и отсутствие реальной выборности власти.

Интересной представляется проблема, озвученная на фокус группе с юристами в Санкт-Петербурге, а именно, отсутствие у политического руководства России какой-либо *«национальной идеи»* или *«долгосрочной стратегии развития страны»*, к которой следует стремиться:

«все решения, мне кажется, они больше принимаются, исходя из сегодняшней ситуации, нет какого-то плана, в котором можно было бы в долгосрочной перспективе стараться прийти» (м 19 СПб юр)».

Дважды называлась в качестве проблемы коррумпированность судебной системы и ее зависимость от власти, судебная система *«работает не на людей, а на государство»*.

Проблемы социальной сферы упоминались в дискуссии значительно реже по сравнению с экономическими и политическими. Самой острой проблемой в данной категории оказывается качество профессионального образования в России, *«низкий уровень преподавания», «неконкурентоспособность образования»* в высших учебных заведениях. Молодые люди отмечают, что даже самые лучшие российские университеты занимают низкие ступени в мировом рейтинге.

Другая проблема связана с низким качеством бесплатного медицинского обслуживания, что связывается с недофинансированием сферы здравоохранения и низкими зарплатами

врачей.

Следующими по значимости оказались **проблемы государственного управления и экологии**. Среди первых назывались высокая централизация и бюрократизация государственного управления, низкий профессионализм государственных служащих. Экологические проблемы ассоциируются прежде всего с проблемами утилизации мусора, что можно объяснить активным освещением в прессе недавних мусорных протестов, которые не могли не привлечь внимание молодежи.

Среди **прочих проблем**, которые не попадают ни в одну из вышеназванных категорий, неоднократно назывались алкоголизм и наркомания, а также проблемы гендерного неравенства и насилия в семье.

Представления о российском населении в целом характеризуют такие проблемы, как *правовая неграмотность, пассивность и неспособность воспринимать новое*.

Дискуссия **о месте коррупции среди других проблем** развивалась во всех фокус группах по приблизительно одинаковому сценарию. Сначала коррупции отводилось первое или одно из первых мест среди названных проблем. При этом важнее коррупции могли оказаться *низкая политическая культура населения, плохое образование, проблемы государственного управления, политические и экологические проблемы*:

«неуважение власти к народу нужно ставить на первое место, а коррупцию подпунктом к нему... Потому что от неуважения идёт и отсутствие свободы слова, и ещё несколько пунктов [ранее названных проблем в списке]» (м 20 Ростов тех)

«Я бы коррупцию поставила на первое-второе место наряду с инертностью нашего населения» (ж 20 Казань тех)

«[коррупция] по своей значимости для России будет стоять после тех проблем, которые влияют непосредственно на принятие решений» (м 19 СПб юр)

Постепенно в ходе дискуссии участники приходят к выводу, что коррупция является связующим звеном, одновременно причиной и следствием всех проблем России:

«Я бы не выделял коррупцию в каком-то рейтинге. Коррупция наступает как связующий элемент между всеми данными пунктами. И, если мы будем рассматривать каждую проблему в нашей стране, почти любую, 90% всех проблем, то коррупция по касательной, либо напрямую она будет задействована в том или ином вопросе» (м 24 Казань эк)

«Мне кажется, всё вытекает из коррупции, что деньги либо куда-то пропадают, либо неправильно распределены, они не распределяются ни на образование, ни на здравоохранение, ни на социальную поддержку населения» (ж 19 Ростов эк)

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция ассоциируется в первую очередь и в основном с ее материальной формой, т.е., со взятками. При этом использование нематериальных форм – родственных связей, знакомств, и т.п., - чаще упоминают участники фокус групп в Казани и Ростове -на-Дону (например, получение работы после университета по знакомству, а не в результате хорошей учебы, или кумовство, продвижение «своих людей» во властных структурах. Мы полагаем, что такой акцент в представлениях о коррупции спецификой коррупции в этих регионах.

На вопрос о том, в чем проявляется коррупция, чаще всего приводились примеры из собственного опыта или опыта своих близких. Почти во всех фокус группах говорят о взятках в автошколах, больницах и детских садах, упоминается покупка справок для ухода от службы в армии, приводятся примеры коррупции в университетах в форме вымогательства подарков преподавателями (как правило, со ссылкой на опыт своих знакомых *«Конкретных случаев много, с которыми не я лично сталкивался, а сталкивались мои знакомые (м 23 Казань эк)»*). При этом упоминания случаев, когда у государственных служащих или сотрудников силовых структур находили огромные суммы денег относительно редки, и эти примеры как правило возникают в ходе дальнейшей дискуссии, а не в ответ на прямой вопрос о проявлениях коррупции.

Среди видов коррупции молодые люди наименее осведомлены о политической коррупции. Примеры коррумпированности в сфере политики приводились крайне редко и, как правило, лишь после наводящего вопроса модератора (*«это все так закрыто...и нас не касается»*, *«я об этом никогда не задумывалась»*, *«нас это никак не касается, мы понятия не имеем, какие там маневры делают»*). Молодежь имеет слабое представление о влиянии политических процессов жизнь простых граждан. Поэтому доминирует представление о том, что политическая коррупция это что-то далекое, не имеющее отношение к реальной повседневной жизни:

Я считаю, что нас касается больше административная коррупция, потому что политическая, мы можем говорить об этом в масштабах, что где-то там наверху воруют деньги, но не у нас же! А с административной мы встречаемся тут и там, буквально в образовании, и в медицине при получении любых справок (ж 19 СПб эк)

Наибольшую осведомленность о политической коррупции проявляют юристы и технари в Санкт-Петербурге. Надо заметить, что участников из Санкт-Петербурга в целом характеризует лучшая осведомленность о ситуации с коррупцией в стране, они демонстрируют более глубокие знания о социальных экономических и политических процессах. Однако принципиально резких отличий в позициях, суждениях и восприятии

коррупции между Санкт-Петербургом и регионами мы не обнаружили.

Многие участники фокус групп испытывали сложности при формулировке своих представлений о коррупции. Нередко студенты признавались, что никогда не задумывались над проблемами, связанными с коррупцией, эти вопросы не обсуждаются и не проговариваются ни в семье, ни в кругу друзей, ни в университете. Непонимание сущности феномена коррупции приводит к тому, что любая несправедливость, с которой молодые люди сталкиваются в повседневной жизни, может списываться на коррупцию. (Например, продажа бахил в больницах, которые необходимо приобрести, чтобы попасть на прием к врачу, расценивается как «*легализованная коррупция*»).

Участники фокус групп говорят о всепроникающем характере коррупции в России («*Все платят и все берут*»; «*Мне кажется, что с коррупцией вообще плохо всё*»; «*всё вот в этой стране решается через деньги*»)

Наиболее распространенной считают бытовую коррупцию. При этом признают большую значимость и влияние коррупции в верхних эшелонах власти

...если идёт коррупция там, где выбирают власть, принимают законы, то, мне кажется, это большая проблема, чем дать взятку какому-нибудь сотруднику ГИБДД (м 18 Ростов тех)

Во всех фокус группах доминирует представление о тотальной коррумпированности власти без разделения на политическую, экономическую, административную и прочие виды. Коррупция в высших эшелонах власти видится как системная. Она стала правилом игры, условием попадания во власть и сохранением своей позиции во власти:

«все люди, которые берут взятки в особо крупном размере, они находятся в органах государственной власти. Они там все оказались уже из-за взяток, в основном, в большинстве своём. И там уже сложно оказаться человеком, которые не даёт взятки» (ж 19 СПб юр)

«На самом деле, мне кажется, что в нашей стране такая система создана негласная, что каждый в ней должен быть преступником..... На каждом уровне даётся какая-то взятка, и каждый человек, не дай бог, успешный, у которого есть хоть немного денег, он в любом случае завязан с каким-то маленьким экономическим преступлением, маленьким каким-то иным преступлением. Это большой рычаг давления над обществом.» (м 19 Ростов юр)

При этом часто высказывалось мнение, что об истинных масштабах коррупции не знает никто, и что эта информация простым гражданам недоступна:

«... я, как обычный человек, даже представить себе не могу весь масштаб коррумпированности какого-либо уровня. Потому что я даже не знаю, какие

суммы там крутятся. Это только маленькая часть людей знает» (ж 20 Казань тех)

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ОТНОШЕНИЯ К КОРРУПЦИИ

Известно, что восприятие коррупции более старшим поколением россиян отличается двойственностью, которая проявляется как противоречие между негативными нормативными установками по отношению к коррупции и прагматической толерантностью к использованию коррупции в повседневной жизни. С одной стороны, очевидно совершенно искреннее осуждение коррупции как источника многих российских проблем и убежденность в ее всепроникающем характере, с другой стороны, коррупция принимается как нечто неизбежное, неотъемлемая часть реальности, в которой приходится существовать, и адаптивная стратегия для приспособления к этой реальности.

Наше исследование показывает, что молодежь полностью воспроизводит эту двойственность. При том, что на нормативном уровне коррупция артикулируется молодыми людьми как серьезная проблема и источник всех наиболее актуальных проблем России, однако, когда речь заходит об использовании взяток или связей для решения конкретных вопросов, коррупция оказывается допустимой и даже полезной.

Так, в отношении к коррупции появляется коррупция «в плохом смысле» и в «хорошем смысле»

В плохом смысле это может обернуться, например, когда мы будем покупать квартиры, вкладывать деньги в строящиеся дома, а они вдруг не построятся. Это в плохом смысле. В хорошем смысле, если самое простое взять, это те же справки, медицинскую книжку сделать на работу. Проходить эти медкомиссии, зная, что тебя тут отправят, тут отправят, это надо будет сделать и это, лень и время. Пришёл, положил 3000 на стол, получил свою медкнижку. Всё, пошёл работать (ж 20 Казань эк)

В сфере бизнеса это может облегчить дело, либо наоборот затруднить продвижение бизнеса. Особенно для мелкого бизнеса (м 19 Ростов тех)

В некоторых группах (например, СПб экономисты) высказывалось мнение, что коррупция возможно и не такая большая проблема и иногда даже необходима:

«Ну, я не так радикально против коррупции. Я не считаю её такой большой проблемой...Ты против коррупции, пока она играет не в твою пользу... Допустим, могут не в твою пользу занести судье, или ты можешь в какой-то ситуации занести судье, и тогда тебе уже нужно, чтобы она была» (ж 19 СПб эк)

Другие сторонники прагматического подхода говорят о том, что коррупция – это в действительности надуманная проблема. На самом деле это лишь способ самооправдания неудачников:

Само по себе слово «коррупция», сам термин, он придуман лентяями и тунеядцами. То есть, нет коррупции, просто берешь деньги, или не берешь деньги. Есть денежная масса, которой кто-то пользуется ... Если обсудить сам момент, почему у некоторых людей нет денег? Коррупция только виновата? Коррупция на последнем месте. Коррупция – это защита человека от собственной никчемности. Всегда люди говорят, что коррупция виновата, когда у них нет денег. Люди состоятельные, счастливые, они не будут уделять время коррупции, они будут жить счастливо, как они хотят. Им не нужна эта коррупция. Они получают какой-то заработок, всего хватает. А люди, у которых нет денег, они будут только и винить коррупцию в том, что она виновата (м 20 Ростов юр)

Прагматическое отношение к коррупции становится очевидным при обсуждении конкретных ситуаций, когда участники дискуссии ставились перед выбором, заплатить ли взятку или остаться с нерешенной проблемой и понести ущерб. Как правило, в ходе дискуссии обсуждалась не моральная составляющая коррупционной сделки, но прагматическая – что дешевле? Стоит ли рисковать? Какова цена рисков? Например, решение давать или не давать взятку сотруднику ДПС за фактически совершенное нарушение зависело от последствий для водителя – если это штраф, то большинство предпочитали заплатить штраф, но не давать взятку. Если водителю грозило лишение прав на несколько лет, то взятка признавалась единственно возможным вариантом решения проблемы.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К КОРРУПЦИИ

Толерантность к коррупции проявляется НЕ как поощрение или одобрение коррупционного действия, но скорее, как вынужденное участие либо безразличие. Использование коррупции оправдывается следующими мотивами:

- В критических ситуациях, коррупция помогает избежать серьезного (и часто незаслуженного) ущерба для жизни, здоровья материального благополучия
когда речь идёт о жизни и смерти, тем более, твоих родных людей, ты уже ни о чём не думаешь (ж 21 Ростов эк)
Чувство любви к родным больше гражданского долга (м 20 Казань тех).
- Коррупция предопределена особой российской культурой и ментальностью, это культурная норма

ещё с царских времен было известно. На самом деле, я считаю, что это уже менталитет русского народа. Это в генах уже (м 19 Ростов тех)

Вот, например, я абсолютно убежден, что коррупция в виде кумовства, то, что кто-то будет за кого-то договариваться, она не уйдет, в принципе просто в силу того, что у нас такая ментальность (м 19 Ростов юр)

- В ситуации, когда плохо работают институты, коррупция является удобным (а иногда единственным) способом решения проблем

...меня удивляло, почему [один мой знакомый] не уезжает из России. Он часто ездит в командировки, он знает, что там жизнь лучше и всё такое. И он мне сказал такую фразу, что, когда ты переедешь туда, ты не знаешь, куда тебе пойти, если что-то случится. А здесь ты знаешь, кому и сколько дать. (ж 19 СПб тех)

Вся проблема в том, что у нас не налажены процессы, нельзя всё сделать быстро. Это всё очень долго, поэтому все хотят облегчить себе жизнь (ж 19 СПб эк)

если ты гаишнику заплатишь, или справку за 300 рублей возьмёшь,... ты её берешь [покупаешь] не из-за того, что надо, ты бы её взял [как положено], но бюрократия страшная. Ты пришёл, того нет, того нет, тебя туда послали. Это не от нас зависит, я считаю (м 22 Ростов тех)

- Коррупция может быть важным инструментом защиты своих интересов и получения выгоды.

Если у тебя есть деньги, коррупция играет в твою пользу (м 19 СПб эк)

- Коррупция на бытовом уровне никому не повредит и никого кроме участников коррупционной интеракции никого не касается

Конечно, заплачу [взятку инспектору ГИБДД]. Без последствий же, никому от этого хуже не станет, всем хорошо, и мне и инспектору (м 19 СПб эк).

«это мое личное дело»

- Коррупция — это система и сущность российского государства, и если ты здесь живешь, приходится встраиваться в эту систему

Есть уже какая-то определённая сложившаяся система, куда ты приходишь, и ты не можешь повлиять на это (ж 21 Казань эк)

У меня тоже были такие в жизни ситуации, когда тебе ничего не остаётся делать, кроме того, чтобы смириться с этим. Потому что, пока ты будешь

принимать меры пройдёт 10 лет. Но вот здесь в данной ситуации ничего ты не сделаешь, кроме того, что заплатишь (ж 20 Казань эк).

Потому что у нас коррупция превратилась уже в сущность государства, она всегда была. У нас всегда была необходима безграничная власть одних, и полное бесправие многих. Так что это всегда было, и с этим ничего не поделаешь (м 18 Казань юр)

Вместе с тем, коррупция все же вызывает возмущение у молодежи, создает ощущение несправедливости, поскольку

- порождает неравенство, дает преимущества тем, у кого есть деньги или связи:

Если нужно подписать какие-то документы, либо прийти без очереди на приём к врачу, если он может себе позволить, а он может себе позволить, он заплатит лишнюю тысячу рублей девушке на ресепшн, и быстрее пойдёт на ту же самую медицину, на приём (ж 22 Казань эк)

... ты всю жизнь стремишься к своей мечте, например, попасть на какую-то работу. Ты учишься, стараешься, всё делаешь, подаёшь резюме, а тебе говорят, что ты не принят. Но ты не принят не потому, что ты плохо учился или что-то не так сделал, а просто потому, что... [другой] человек туда поступил именно по связям. Он мог в течение всего курса не учиться, не заниматься, а просто по связям попасть (м 19 Казань тех)

- **Безнаказанность коррупции** - другой болезненный повод для возмущения, который упоминается во всех фокус группах:

Даже если поймают, всё равно его не посадят. Если это на верхах. Если посадят, то никак у него не изменится жизнь, практически всё у них будет нормально (ж 21 Казань эк)

Потому что никто не боится ничего (ж 19 Ростов эк)

В принципе, любой богатый человек может заплатить за то, чтобы избежать наказания (ж 20 Ростов юр)

человек, например, когда берёт взятку, он не чувствует, что он за это несёт ответственность, он чувствует в себе власть. В принципе, что никто его за это не накажет (ж, 18 СПб тех)

БОРЕТСЯ ЛИ ГОСУДАРСТВО С КОРРУПЦИЕЙ И НАСКОЛЬКО ЭФФЕКТИВНО?

Те, кто считает, что государство так или иначе борется с коррупцией, в фокус группах

оказываются в явном меньшинстве. При этом признается, что государство борется с коррупцией только на уровне бытовой и низовой административной коррупции. Участники фокус групп отмечают, что на этих уровнях в борьбе с коррупцией наблюдается определенный прогресс. Например, устанавливаются камеры в кабинетах чиновников, в машинах автомобилей ДПС, вводятся новые правила сдачи экзаменов в автошколах, что затрудняет коррупционные взаимодействия. В этом смысле борьба государства с коррупцией *«все-таки немного эффективна»*, поскольку видима. При этом на верхних уровнях власти никакой видимой борьбы, по мнению участников, не происходит

Если только на бытовом уровне пытаются. Но в плане того, что сами верхи пытаются бороться с коррупцией, но сами же коррупционеры. В этом проблема (ж 20 Казань эк)

Скорее всего, тех, кто нужен, то есть нужные люди, которые близки к правящим кликам, то есть к Президенту, к премьеру, к губернаторам, они их никогда не уберут, они так и останутся. Или переместят их куда-нибудь на более выгодное место (м 19 СПб юр)

Часто позитивная оценка борьбы государства с коррупцией формулируется как пожелание правительству справиться с этой проблемой, скорее основывается на патриотизме, вере и надежде, чем на конкретных фактах, доказывающих эффективность борьбы (*«Так как являюсь патриотом России ...мне хочется верить в страну», «хотелось бы верить власти и ее заявлениям», «эта борьба может оказаться началом чего-то настоящего», «президент намекнул, что это конец эпохи коррупции»*). Для юристов доказательством того, что государство борется с коррупцией является ссылка на количество антикоррупционных дел:

Всё-таки борются с коррупцией, на мой взгляд. Например, как мы можем в этом убедиться? Мы можем зайти на сайт любого суда и посмотреть судебные решения, которые вынесены по той или иной статье уголовного кодекса... Я, честно говоря, сам не смотрел, но мне кажется, что дел было много (м 20 Ростов юр)

... но и это показатель оспаривается самими студентами поскольку большое количество анти-коррупционных дел может свидетельствовать о погоне за статистическими показателями, а не об эффективности антикоррупционной борьбы.

Популярным среди сторонников позитивной оценки является мнение, что государство на самом деле борется с коррупцией, но делает это скрытно, поэтому простые смертные об этом просто не знают:

оно борется, просто мы не всегда знаем об этом, потому что они никогда не трубят по телевизору или в соцсетях о том, что посадили того, или иного.

Просто мы юристы, мы уже знаем о ситуациях, когда убирали чиновников очень крупных, но об этом нигде не писали. А если и писали, то очень мало, почти вскользь. Поэтому борьба с коррупцией есть, и она довольно масштабная и эффективная в целом. Просто опять же мы не можем о ней знать всё. Все данные, все материалы, они все засекречены под грифом служебной тайны, гостайны (м 20 Ростов юр)

Противоположная точка зрения, которая явно доминирует во всех фокус группах, состоит в том, что государство борется с коррупцией лишь формально, либо только имитирует борьбу, чтобы произвести впечатление на население («это миф какой-то», «делает вид, что борется», «скорее, имитирует борьбу»), либо борется за статистические показатели, а не с самим явлением («мы все юристы знаем, что есть такая беда как статистика...»).

Государство в любом случае будет делать вид, что оно с коррупцией борется, но, как на самом деле, мне кажется, мы точно не можем знать. То есть, они делают вид, что борются. В новостях покажут, что того взяли, того, а в итоге там ещё большие суммы какие-то будут (м 18 Ростов тех)

Развернувшееся в последние годы преследование высокопоставленных чиновников - губернаторов, министров - не вызывает большого интереса у молодежи как и у большинства российского населения (Левада-Центр). Частые сообщения в медиа об антикоррупционных арестах становятся информационным фоном, на который молодые люди перестают обращать внимание, поскольку эти события не приводят к каким-то видимым изменениям:

Показали по телевизору [арест], оно как залетело в голову, так и вышло, потому что постоянно новости эти курсируют, но, блин, мы сами понимаем, что толку от этого не будет. Как оно было, так и есть, поэтому ты на этих новостях сильно не зацкливаешься. Поэтому много мы и не помним, что было. Если бы от этого результат какой-то был, то, может быть, мы бы запомнили (м 22 Ростов тех)

Доминирует мнение, что истинные причины арестов высокопоставленных чиновников связаны с внутривластной борьбой во властных структурах («это их внутренние разборки», «арестовывают потому что они не делились», «инструмент для того, чтобы слить ненужного человека»), либо способ борьбы с оппозиционерами («убирают тех, кто борется за справедливость...с ними тоже трудно»).

Критикуется выборочный характер борьбы - воруют все, а пресекают лишь некоторых («кого-то закроют, а на кого-то закроют глаза»). Избирательный характер наказания за коррупцию связывается с «политической волей», под которой понимается контроль

высших властных структур над низшими, создание вертикали, в которой угроза антикоррупционных разоблачений поддерживает лояльность нижестоящих чиновников:

... у нас такая система, чтокоррупционные моменты [чиновников], они, в принципе, известны силовым структурам. Но это используется, как такой инструмент для поддержания лояльности, такая дополнительная мера контроля над политической вообще средой... Такая ситуация, когда, грубо говоря, позволяют воровать в каких-то границах в обмен на лояльность... Если уже чиновник начинает совсем наглеть, либо он пытается уже вести какую-то свою игру, и выходит из-под контроля, то, как бы, в таком случае уже, этот компромат достаётся, и начинается какой-то уголовный процесс, преследование, он может сопровождаться освещением широким в государственных СМИ и так далее (м 19 СПб юр)

Антикоррупционная политика государства критикуется за ее бессистемность. Молодые люди отмечают, что предпринимаются отдельные антикоррупционные действия («вон везде плакаты висят, взятки не беру ...или не даю»), формальная общественная деятельность происходит в образовательных организациях (викторины «Что? Где? Когда?», конкурсы рисунков, комиссии по противодействию коррупции), отдельных чиновников показательно арестовывают, на их место приходят такие же другие, но все это не дает реального эффекта. Поскольку коррупция представляется как система, пронизывающая общество и государство, поэтому то ожидается, что и бороться с ней надо системно:

Допустим, какие-то «лекарства» государство принимает, то это та же борьба с коррупцией, лозунги, это всё устранение этих симптомов. А вот именно коррупцию саму, чтобы убить, нужно делать серьёзную операцию, и прям, как опухоль раковая, и, чтобы её убрать, нужно, действительно, как-то перестроить что-то. ... перестроить вообще всю систему государства (м 18 Казань тех)

борьба с коррупцией идёт, но дело в том, что ... на место старых коррупционеров приходят новые (ж 20 Ростов юр)

Поскольку коррупция прочно укоренена в самом государстве («это сущность государства»), то в вопросе, как государство может бороться с коррупцией, возникает замкнутый круг, логическая ловушка. Государство, которое насквозь коррумпировано, само не может побороть коррупцию, поскольку те, кто борется, сами коррумпированы. В этом смысле, государство, борющееся с коррупцией, превращается в оксюморон:

Правительство может бороться с коррупцией, но не с самим собой! (м 19 СПб Тех)

Те, кто борется, те и есть основные [коррупционеры] ... (м 23 Казань эк)

Есть представление о том, что чтобы побороть коррупцию необходимо в корне разрушить государство, но это уже революция, которой молодежь боится.

Эффективные методы даже если провести, это всё общество разрушит ... Так что всё это бесполезно.... У нас слишком пронизано уже всё, чтобы что-то, кроме полного перекрытия было эффективно, а полный перекрыт чреват разрушением всего... Революция абсолютно вредна (м 18 Казань юр)

Но тут уже бунт, тут уже революция, тут уже ... опять «закат» (м 19 Казань тех)

Низкая оценка эффективности государственной борьбы с коррупцией объясняется тем, что молодые люди никак не ощущают влияние на улучшение ситуации в повседневной жизни. От того, что посадили кого-то из чиновников для людей ничего не меняется.

То, что там [наверху] происходит ротация, на нас это никак не сказывается. Могут поставить другого человека, а жизнь продолжится такая же (ж, 19, Ростов Эк)

Возможно, что эффективно, но незаметно (ж 18 Казань юр)

ОТНОШЕНИЕ К ОБЩЕСТВЕННЫМ АНТИКОРРУПЦИОННЫМ ИНИЦИАТИВАМ. ЕСТЬ ЛИ ПОЛЬЗА?

В целом восприятие общественных инициатив скептическое. Прежде всего, об общественных инициативах мало кто знает и считают, что кроме протестов никаких общественных инициатив не существует («их просто нет»). О некоммерческих организациях и объединениях, участвующих в противодействии коррупции (например, о Трансперенси Интернешнл) знают единицы. Общественные инициативы часто ассоциируются с некими (формальными) антикоррупционными мероприятиями, которые проводятся образовательными учреждениями и имеют скорее ритуальный характер, поэтому относятся к ним несерьезно.

В рамках универа у нас ещё были антикоррупционные... Антикоррупционная комиссия. ... Она есть до сих пор (ж 18). Она ничем не занимается (м 22) Они проводили первый семестр различные мероприятия (ж 18) Да, мероприятия. Как бы освещали. .М: А какие мероприятия? Викторины. «Что? Где? Когда?» (ж 19 Казань юр)

Есть и такие, кто считают, что настоящих общественных инициатив, как и вообще какой-

либо оппозиции в России не существует, а то, что есть, нельзя воспринимать серьезно

Кроме клоунской оппозиции, у нас, к сожалению, ничего сейчас нет ... Вот этот, да, ФБК этот клоунский, всякие ЛДПРы, коммунисты и прочее, это всё несерьёзно. Ксюша [Собчак] – это вообще верх маразма (Смеются) ... [Антикоррупционные митинги] Это тоже проявление той идиотской оппозиции. Все эти оппозиционные каналы, типа «Эхо Москвы», «Золотой дождь» – это всё клоунада полнейшая (м 18 Казань юр)

Помимо ФБК Навального имеются единичные упоминания о существовании антикоррупционных инициатив в интернете, предпринимаемых отдельными блогерами, а также Общероссийский народный фронт, который «даже в каком-то смысле эффективнее расследований Навального, потому что фокусируется на конкретных чиновниках». Но в основном общественные инициативы ассоциируются с протестами.

Молодые люди довольно хорошо осведомлены о Фонде борьбы с коррупцией. Имя Алексея Навального на слуху, оно называлось во всех фокус группах («тот, кого нельзя называть»). Среди акций фонда лучше всего знают о кампании «Он вам не Димон». Однако, отношение к тому, что делает ФБК и Навальный, неоднозначное.

«Про митинги [Навального] слышали, но только они (такими) неэффективными кажутся, что их не стоит вспоминать» (ж 21СПб тех)

Они проводят колоссальную, конечно, работу, на мой взгляд. .. это большой труд, люди занимаются этим на постоянной основе....Столько громких расследований типа фильма «Он вам не Димон» и ещё парочки, которые заставили людей... вызвали волнения в обществе ... Любовь Соболев проводила большое расследование по поводу отравления детей «Конкордом» Пригожина. ... Деятельность ведется, и они получают какой-то результат, то есть есть фидбэк от государства на их деятельность. Я думаю, что где-то они перегибают палку, а где-то нет (ж 21 Ростов юр)

Ну, с Золотовым когда была ситуация, с Росгвардией, за него взялись потом. Проверки начались после расследования. Возможно, какая-то польза от этого есть, но прямо каких-то кардинальных изменений от этого не происходит (м 20 Ростов тех)

Красной линией в дискуссии проходит неверие в эффективность общественных инициатив, в то, что протестами можно что-то изменить. Основная польза от проектов организованных ФБК видится в информировании населения, предоставление точки зрения, альтернативной официальной. Особой пользы от деятельности ФБК в настоящий момент не наблюдается, «со временем, возможно, это изменится, и польза от митингов тех же возрастёт»:

[польза] от ФБК, допустим, это информирование. То есть тем, кто их смотрит, это какая-то дополнительная информация о том, что по телевизору не покажут (м 20 Ростов тех)

[общественная инициатива] формулирует определённое мнение. Просто всё достаточно сильно укоренилось, чтобы каким-то внешним способом пытаться это всё пресечь (м 22 Казань юр)

Участники фокус групп не считают протесты или расследования Навального эффективными поскольку не видят практических результатов от этих действий. Власть не отвечает на обвинения, игнорирует предъявляемые претензии и вопросы, не реагирует на требования протестующих. Поэтому практически во всех фокус группах доминирующее отношение к общественным протестам скептическое:

Какой смысл все это делать, если это не дойдёт [до власти], а если дойдёт, то решится на 50%. А дальше это забудется, и зачем? (ж 20 Казань эк)

Мне кажется, что неэффективно. Потому что, допустим, проходят эти митинги, а особо ничего не меняется. Поэтому, думаю, что неэффективны (ж 20 Ростов эк)

Нету пользы...Потому что ответа никакого нету. То есть выходит обвинение, где чётко раскладывается, почему это обвинение выдвигается вообще, а ответа нету, либо какие-то очень бредовые ответы выходит. Поэтому эффективности нету (м 22 СПб тех)

я считаю, что общественные меры — это бестолково... Всё равно они [власти] не смотрят даже на это (ж 20 СПб эк)

Я смеюсь, потому что митинги против коррупции – это безусловно «эффективный» способ борьбы с коррупцией... (общий смех). Когда выходят тысячи студентов с уточками, и орут: «Он нам не царь», а потом ходят, и кто-то из них сидит 10 суток, это, безусловно, меняет полностью ситуацию (м 20 СПб юр)

Претензии к Навальному и его расследованиям заключаются в якобы бездоказательности выдвигаемых обвинений, «выставили какие-то фотографии, откуда мы знаем, что это не подделка» (что на самом деле демонстрирует, что материалы расследования не изучались внимательно), а также в самом формате расследования, когда высокопоставленный представитель власти через интернет призывается к ответу («Где Медведев и где Навальный?»).

Некоторые участники фокус групп считают участие в антикоррупционном протесте своеобразной модой среди молодежи, которую отдельные молодые люди используют

«чтобы выделиться из толпы. Они сходят на митинг, сделаю фотку в «Инстаграме», но это их максимум» (м 18 Казань юр)

При этом студенты отмечают необычно высокий накал протестной активности в последние годы, которая связана не с самой коррупцией, но с ее последствиями:

очень много [общественных] инициатив, на самом деле, борьбы не с коррупцией, но с её последствиями. То есть когда обнаруживается какая-то вещь, вроде перевода зоны зелёных насаждений общего пользования в зону жилищного строительства, поднимается волна. Понятно, что перевод состоялся за взятку, но людей уже волнует не то, что за взятку было сделано, а то, что они теряют парки и скверы (ж 19 СПб тех)

Расследования Навального информируют, повышают осведомленность общества о реальных гигантских масштабах коррупции, но «не показывают выход». Поскольку молодежь видит альтернативы сложившейся государственно-политической системе, эффект от расследований Навального для многих оказывается обратным – вместо мобилизации на борьбу возникает ощущение безысходности. Молодые люди ставят перед выбором, либо бороться и садиться в тюрьму, либо не бороться и смириться, либо уехать из страны, если есть такая возможность. По-видимому, вариант эмиграции наименее болезненный из трех:

когда эта осведомлённость появляется, ты начинаешь понимать одно: что это решить супер трудно, что я один это не решу, и появляется ещё мысль, что может валить? Так что проблема в том, что как бы освещается, но не показывается выход. ... Потому что, в итоге ощущение, как будто тебя ставят перед выбором: либо ты сидишь миришься, либо ты борешься, потом сидишь в тюрьме, либо ты уезжаешь за границу, потому что ты и не миришься, и не можешь бороться. Поэтому, как бы, с одной стороны, эффективно, потому что, да, количество людей, которые об этом узнали, всё стало больше. Хотя, я не думаю, что после фильма Навального много, кто удивился тому, о чём было сказано. С другой стороны, поиск решения должен быть, решения всё равно нет (ж 20 СПб юр)

ОТНОШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОТЕСТАХ

В целом участники фокус групп, даже наиболее критически настроенные по отношению к власти, не выражали готовность открыто протестовать. Участие в протестах представляется неоправданно опасным. Студенты не видят смысла рисковать тем более,

что эффект от этих протестов, по их мнению, сомнительный, тогда как риск быть арестованным или отчисленным из университета за участие в протесте, весьма высок:

если бы я чувствовала себя в безопасности, я знаю, что я выйду на митинг, как в цивилизованной стране, и меня не заберут на трое суток в обезьянник или не побьют, то я бы вполне вышла. Но сейчас я не готова потратить 3 дня своей жизни, у меня работа есть (смеются). (ж 22 СПб тех)

Это как-то опасно очень.... И многие боятся. То же самое с выборами касается....Даже вот эти петиции, просто стоят...Пикеты... (общий шум, говорят одновременно). Тоже опасно, на самом деле (ж 19, 20 Казань эк)

В школах проводят собрания, чтобы не ходили на эти митинги... я был на первом курсе, ребят отчислили из университета за то, что они пошли на митинг [речь идет о кампании ФМК «Он вам не Димон»] (м 20 Ростов тех)

митинги в том втором варианте, в котором они у нас проводятся, мне кажется, что они... То есть да, они освещают проблему, больше народа о ней узнаёт, а по факту они практически, ничего не меняют (м 19 СПб юр)

Участники отмечают общее ужесточение политической обстановки в стране, когда любая не санкционированная государством публичная активность, даже не обязательно направленная против власти, преследуется силовыми структурами

Я знаю, что политическая вся деятельность давится. То есть даже на уровне каких-то небольших собраний, кружков, даже на уровне концертов, где там могут выступать какие-то политические группы, скажем так. Неважно, левые, правые, давят вообще всех ... Скорее всего, со всеми практическими организациями, которое действительно активно борются с коррупцией, а не просто её освещать, мне кажется, их просто могут давить... (м 20 СПб юр)

Просто даже элементарно выразить свою точку зрения сейчас... Все эти законы о фейковых новостях, ограничение интернета и прочее, они же все ограничивают свободу слова, что и сказать уже ничего нельзя (м 18 Ростов тех)

По мнению студентов, резонанс протестов невысок еще и потому, что официальные СМИ ангажированы и не освещают протесты должным образом. В этой ситуации и на фоне ограниченной возможности мобилизации людей на открытые выступления, Интернет видится более эффективным и безопасным средством, чем открытые протесты.

Сейчас время такое, что легче выходить в интернет, чем на площадь, потому что тебя по телевизору никто не покажет. И таких случаев очень много, когда выходили с маршем тысячи людей, а не по одному федеральному каналу не показывали (м 23 Казань эк)

Сейчас общество такое, оно не пойдёт на площадь...(ж 21 СПб тех)

Сейчас, мне кажется, что это как раз видеоблогеры, что эффективно работает, на самом деле. Всё остальное, митинги мне кажется, не особо. На них мало, кто ходит, их мало, кто организует. Даже, чтобы организовать, нужно сначала разрешения получить. А разрешения не все получают... Опять же, госбюджетники туда не выйдут, потому что их могут перепугать тем, что мы тебя снимем с должности, уволим, семью, что-то такое (ж 20 Казань эк).

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В дискуссиях о мерах противодействия коррупции преобладает мнение о необходимости ужесточения наказания за коррупцию. В нескольких группах даже нашлись сторонники введения смертной казни за коррупцию. Хотя введение смертной казни рассматривается как крайняя мера, которую большинство не поддерживает, но лейтмотив во всех фокус группах - *«в России только наказание имеет воздействие»*.

мне кажется, за такие суммы нужно расстреливать. То есть я не считаю, что эти люди достойны, в принципе, находиться в тюрьме, неважно, в каких условиях ... они, в принципе, уже сделали всё, чтобы показать, что этой стране, этому государству, этому народу они навредили. Соответственно, в принципе, они уже... ну, как минимум, должны быть подвергнуты остракизму, лишены гражданства. Как максимум, смертная казнь (м 20 СПб юр)

Студенты часто приводят в пример Китай или Сингапур, хотя используемые в этих странах меры признаются слишком жестокими и неприемлемыми в культурном и правовом контексте России. Однако ввести *«более высокие штрафы», «полную конфискацию имущества», «публичное порицание»* и *«лишение гражданства»* считают эффективным.

В некоторых группах (СПб, тех) высказывается мнение о необходимости совершенствовании законодательства, устранение прорех, способствующих возникновению коррупции. При этом, совершенствование законодательства как мера противодействия коррупции, ни разу не упоминалось юристами.

Отношение к антикоррупционному образованию и воспитанию двоякое. С одной стороны, молодые люди прекрасно осознают, что коррупция *«в головах у людей»*, что антикоррупционное воспитание необходимо проводить, начиная с самого раннего возраста; нарративы по поводу введения такого образования в школах на ранних этапах обучения встречаются во многих дискуссиях.

В то же время, само по себе антикоррупционное образование в том формате, в котором оно существует сейчас (конкурсы рисунков, викторины, антикоррупционные комиссии с

участием студентов и «горячие линии» в университетах, которые также призваны выполнять воспитательную функцию), воспринимается, скорее, как некое ритуальное действие, чем эффективная антикоррупционная мера. Существующие формы антикоррупционного образования в школах считают либо неадекватными возрасту (*что дети в школах могут знать о коррупции?*) либо избыточной нагрузкой для ребенка:

Я вообще считаю, что в семь лет забивать ребенку голову коррупцией в стране вообще не стоит. Его бы писать – считать научить... (ж 20 СПб эк)

Т.е., необходимость воспитания и образования признается и одобряется всеми, но как его организовать грамотно и эффективно, непонятно. Участие в антикоррупционном образовании рассматривается как возможный вариант личного участия в борьбе с коррупцией (*«смотря как бороться – если лекции почитать, то конечно...»*)

Интересно, что, говоря об антикоррупционном образовании и воспитании, участники фокус групп имеют в виду новое поколение россиян, своих будущих детей, тогда как себя считают уже потерянными для анти-коррупции поколением, поскольку выросли в обществе, где все коррумпировано:

в принципе, наше поколение уже воспитано на том, что можно давать взятки. Это мы даже уже на подкорках понимаем (м 19 Ростов юр)

Мне кажется, что мы привыкли уже жить, как мы живем. М: А как вы живёте? Это не совсем по правилам (м 20 Ростов юр). Мы живем в системе определённой, уже сложившейся (ж 21). Так легче уже. Это неправильно, наверное (м 20 Ростов юр)

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ ЛИЧНУЮ И ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ

Вопрос о влиянии коррупции на будущую личную и профессиональную жизнь воспринимался двояко. Одни понимали его как вопрос о том, повлияет ли коррупция на их благополучие в будущем, будет ли она им мешать или помогать решать возникающие проблемы. Другие оценивали вероятность собственной вовлеченности в коррупционные действия, в том числе, в рамках своей профессиональной деятельности.

С точки зрения влияния на благополучие, крайне редко (в основном в Санкт-Петербурге) упоминалось общее влияние коррупции на развитие экономики и, следовательно, на уровень благосостояния каждого. Есть ощущение, что молодые люди пока не задумываются о таком масштабном влиянии, но больше фокусируются на повседневных столкновениях с коррупцией:

Коррупция она в целом вредит нашему государству. С каждым днём наш уровень

жизни будет стремиться, становиться всё хуже и хуже (м 19 СПб тех)
как лично на нас повлияет эта коррупция? Как политика. Она затрагивает абсолютно всех, и это абсолютно во всех сферах жизни. То же самое и с коррупцией происходит (ж 19 СПб юр)

В целом осознается неизбежность столкновения с коррупцией в будущем в повседневной жизни, использование взяток в разных формах для решения многочисленных повседневных проблемам (устроить детей в детский сад, получить медицинскую справку и т.п.) При этом отношение к собственной включенности в коррупционные взаимодействия прагматичное:

Допустим с теми же взятками, тебе позволяют средства – платишь. Не позволяют – не платишь. Легче, но это не значит, что это хорошо (м 21 СПб эк)
я могу участвовать в коррупции, чтобы получить некоторые профиты для себя (м 19 Казань тех)

Что касается профессиональной сферы, то здесь негативное влияние коррупции видится, в первую очередь, в наличии связей и кумовства у конкурентов на желаемую должность. Чаще всего такие опасения высказывались молодыми людьми из Казани и Ростова (видимо, говорили те, у кого таких связей нет):

Во многих бюджетных организациях так работает система...Либо связи, либо деньги [...] директором становится человек, который заплатил или по связям как-то договорился (ж 20 Казань эк)

Мы учимся на тех же самых юристов, у кого-то есть связи, того протолкнут, а у кого нет... тот и останется на ровном месте (ж 18 Казань юр)

В любом случае есть определенные ситуации, когда, допустим, два одинаковых человека по деловым качествам могут трудоустраиваться, но за кого-то договорились, а за кого-то нет. Возьмут того, за кого договорились. Банальная ситуация, таких полно сплошь и рядом (м 19 Ростов юр)

Любая востребованная профессия требует связей (ж 19 Казань юр)

Вероятность собственного участия в коррупционных взаимодействиях в рамках будущей профессии особенно высока для студентов юридических специальностей. Возможно, потому что многие из них планируют работать в государственных структурах. Пытаясь ответить на данный вопрос, некоторые студенты видимо впервые для себя рефлексировали по поводу возможного участия в коррупции:

Мне никогда это особо не нравилось, но сейчас я понимаю, что, скорее всего, придётся [участвовать в коррупции]. И я понимаю, что коррупция очень связана

с деятельностью юридической, в принципе. Ты работаешь в государственных структурах, ты не будешь давать взятки, или говоришь, что ты не будешь их брать, но сам факт, что тебе их будут пытаться дать, навязать это, сама система, люди, которые будут выше стоять, они будут брать взятки и будут тебя побуждать к этому. ... каждый начинает думать по отношению к себе: «А буду ли я брать взятки?» Нет, не буду, но какая-то жизненная ситуация у меня произойдет, и я возьму эту взятку. Или что я буду делать, если мне её будут давать? И это очень сильно заставляет задуматься над самим собой, и очень тяжело дать какой-то вразумительный ответ (ж 21 Ростов юр)

В принципе, в юристы, чтобы пробиться, хочешь, не хочешь, в систему влиться нужно. Пойдёшь против – раздавят. Как один человек прыгнул в мотор, ну и что с ним будет – расплющит. На компромиссы всегда приходится идти (м 18 Казань юр)

ГОТОВНОСТЬ ЛИЧНО УЧАСТВОВАТЬ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Самое распространенное мнение в дискуссии на эту тему во всех группах заключается в том, что единственная реальная возможность лично бороться с коррупцией в сложившейся ситуации – это «стараться не брать и не давать взятки» (хотя подобные декларации часто произносились в трагикомичной форме и вызывают смех у самих участников):

Лично я в своей жизни не готова активно бороться с коррупцией, но вся моя борьба пока что заключается в том, что я никоим образом не собираюсь давать взятку. Брать - нет (смеётся), у меня нет таких полномочий. И в будущем детей буду учить тому же (ж 20 Казань тех)

Еще один способ личного участия – отложенный – это воспитание собственных детей в антикоррупционной идеологии. Все остальное должно делать государство. И вообще, бороться с коррупцией – это дело государства:

всё, что мы можем сделать, конкретно мы, просто воспитать следующее поколение нормально, которое будет относиться к этому гораздо жестче. А всё остальное зависит от государства и от людей, которые там сидят (м 21 СПб эк)

не мы должны этим заниматься (м 19 СПб эк)

Активные способы противодействия коррупции (включая участие в антикоррупционных митингах) не видятся эффективными и заслуживающими усилий, времени и рисков. Подобное отношение имеет следующие оправдания:

Молодые люди не видят возможности повлиять на властные структуры, которые являются основным источником коррупции. Поэтому основной лейтмотив – мы бессильны что-то изменить, от нас ничего не зависит, так зачем рисковать и тратить силы?

Это просто не в наших силах, мы не сможем побороть коррупцию, потому что коррупция может исчезнуть только тогда, когда поменяется власть в стране, потому что всё исходит оттуда с самого верха, и дальше уже все подстраиваются, идут по этой лестнице (м 20 Ростов эк)

Но это же от нас не будет зависеть. Где мы, и где они? Это уровень очень разный. От нас ничего сильно не зависит (м 22 Ростов юр).

Вот мы сидим, и мы же ничего не можем сделать с высокопоставленными полномочными... (смеётся), в общем, лицами какими-то, которые там на верхах сидят, и, грубо говоря, можно сказать, нами манипулируют, и всё это развивают. Поэтому мы, по сути, ничего прям не можем такого сделать, чтобы это решить (ж 20 СПб юр)

Борьба с коррупцией, которая ассоциируется в первую очередь, с участием в протестах неизбежно связана с высокими рисками для личной и профессиональной жизни, поскольку «государство не поддерживает общественные инициативы», но напротив, противодействует антикоррупционным выступлениям. Молодые люди не готовы участвовать в антикоррупционных мероприятиях, связанных с открытым выражением публичного недовольства коррупцией до тех пор, пока государство не перестанет за это преследовать:

Когда я буду понимать, что я в безопасности... Не то, что из зоны комфорта, а именно, если не будет прямой угрозы для меня, для моей семьи, то, я думаю, я буду готов [бороться] (м 19 СПб юр)

Для борьбы с коррупцией необходимо знание своих прав, что становится критичным при столкновении с коррупционным вымогательством и к чему, как признают сами молодые люди, они недостаточно подготовлены. Неподготовленность проявляется также в том, что даже юристы не знают, как следует действовать в случае столкновения с коррупционными ситуациями. (пробелы антикоррупционного образования)

чтобы бороться с коррупцией, как минимум, нужно знать свои права.... (м 20 Казань Тех)

А что мы можем сделать, чтобы как-то это предотвратить? Хорошо, мы придём, нам врач говорит: «Пока вы не дадите мне деньги, я не сделаю операцию». А как с этим бороться? Мы можем это либо как-то зафиксировать, записать на диктофон, потом подать в суд, и там уже будет

разбирательство, или устроить какой-то скандал. Но способы борьбы с этим - какие ещё могут быть, кроме этого? (ж 18 Казань юр)

мне нужно четко знать, куда мне пойти, если у меня такая ситуация. Потому что я далеко не юрист, и, если я вижу такую проблему, у меня просят взятку за что-нибудь, я даже не знаю, куда пойти. Я пойду в интернет искать информацию, не факт, что я найду, не факт, что она будет в понятной для меня форме. И именно эта прозрачность действий при каких-то ситуациях она должна быть где-нибудь принята, описана. (ж 19 СПб тех)

Непонятно, как можно активно бороться с коррупцией помимо участия в митингах, которые несут большие риски. Нет представления о том, что можно делать и как бороться, особенно на данном этапе жизни, когда высока степень незащищенности, а борьба с коррупцией грозит опасностями

Я считаю, что одного желания мало, а по сути, у нас нету таких действенных способов. То есть мы сейчас, по сути, ничего не можем сделать, чтобы не было ущерба нам, нашим родителям (ж 19 СПб юр)

Просто для того, чтобы постараться бороться с коррупцией, ты должен знать какие-то пути её решения. Вот какие пути сейчас я студент 2-го курса могу предпринять, я не знаю, поэтому, наверное, я не готова бороться (ж 19 СПб юр)

Молодые люди сами признают, что вопрос не только и не столько в отсутствии возможностей, но в отсутствии внутреннего желания и стремления включаться в борьбу с коррупцией. Нет того «отвращения к коррупции» которое могло бы стимулировать человека на открытую борьбу. Коррупция на практическом уровне не видится той проблемой, которая вызывает немедленное желание открыто выступить против:

*«Есть невероятно много возможностей у человека бороться с коррупцией. Ему просто надо начать разбираться в этом, и хотеть этого, и просто двигаться»
Я не хочу этим просто заниматься, у меня нет никакого движения во мне, которое просило меня противодействовать коррупции...» (м 19 Казань тех)*

Ситуации, которые могут спровоцировать всплеск протестной активности, должны содержать серьезную угрозу личному благополучию или жизни людей.

Отсутствие времени – традиционная причина для объяснения своего неучастия в активных действиях

Люди, может быть, и хотят [бороться с коррупцией], но у них может не быть на это времени. То учёба, то работа, то дети, то семья. И не каждый найдёт время выйти на митинг тот же, или нарисовать какой-то плакат, или посидеть с ребёнком, поговорить с ним на эту тему (м 19 Казань тех)

В ситуации, системной коррупции, когда взятка считается нормой, открытое выступление против коррупции выглядит девиацией и бессмысленным геройством. Молодые люди не верят, что такое поведение может дать какой-то эффект, но уверены, что оно приведет к негативным последствиям для них самих. Студенты не видят смысла в таком геройстве и считают его опасным:

Если в границах ГАИшника это легко, да, ты потерял права, но ты понимаешь, что это последствия, которые ты сам выбрал, ты не дал взятку, но ты это выбрал. То в других системах это не так быстро происходит, если там всё это завязано на нескольких людях, и я одна решила, что я не хочу так, то на одной мне это всё не закончится. И либо моя семья пострадает, и я, и моё здоровье, либо я буду идти по этой схеме со всеми вместе (ж 20 СПб юр)

Один человек против какой-то государственной целой системы, он не воин. Это нереально. Начинать с себя. В каком плане? ... Можно, например, проснуться утром и сказать: «Я буду против коррупции». А что ты сделаешь? Для чего? Зачем? Пропустишь какие-то года своей жизни? Жизнь одна всего, нам всем, кроме вас, по 20 лет, и если заниматься коррупцией, то надо заниматься лет 15-20. Откуда мы знаем, что в 40 лет мы её победим или мы чего-то добьёмся? Мы можем остаться нищими, несчастливими, одни до конца своих дней. Зачем тогда это? Какие траты! И о тебе даже никто не вспомнит, что вот там был какой-то борец за справедливость, борец против коррупции (м 19 Ростов юр)

Молодые люди оправдывают свою неготовность бороться с коррупцией и тем, что другие тоже не борются. Если бы была развернута массовая борьба, то тогда непременно в ней приняли участие:

На это нужно время, во-первых, возможность, желание человека самого и определённые сообщники, чтобы не один человек боролся, а много. Чем больше, тем это массовее будет, тем больше людей будет на это смотреть, и думать, что многие люди борются с этим, и стремиться присоединиться к этому сообществу (м 19 Казань тех)

Если хотя бы большая значимая часть общества готова что-то делать, то и я готов к этому присоединиться (м 21 СПб эк)

Наряду с нормативной позицией, когда необходимость борьбы с коррупцией принимается как данность, в ходе дискуссии озвучивалась и прагматическая позиция, когда под вопрос ставится сама необходимость борьбы. Какой смысл бороться с коррупцией, если она «играет в твою пользу»? Стоит ли тратить лучшие годы своей жизни на борьбу с коррупцией? Зачем бороться с коррупцией в конкретной ситуации, если можно решить все быстро с помощью взятки?

Всё зависит от ситуации. Если, допустим, мне навредит эта коррупционная деятельность, то лучше да, с ней бороться, и отказаться от этого. Если, наоборот, как-то поможет, как в садике, допустим, пример, если я буду бороться, ребёнок туда никогда не попадёт....(ж 19 Ростов эк)

если ты хочешь чего-то добиться, и ты понимаешь, что не можешь сделать, не дав на лапу, и ты знаешь, что это нужно сделать тебе сейчас – тебе легче дать, и это получить, чем сидеть, и говорить - я борюсь.... Не во всех случаях. Которые угрожают жизни тебе, твоему ребёнку и так далее, у тебя особо выбора не будет: идти бороться на площадь, или дать взятку, чтобы решить всё быстро (ж 23 СПб тех)

Осознание распространённости коррупции, с одной стороны, и ощущение бессилия что-то изменить становится неразрешимой проблемой. Альтернативой борьбы для тех, кто не может дистанцироваться от проблемы коррупции, становится эмиграция (для тех, кто может уехать из страны):

Изначально, я хотела здесь остаться [в России], сейчас я уже не очень хочу. Потому что я понимаю, что система очень большая, я одна, и у меня нет столько сил. ... если Россия хочет, чтобы мозги оставались в стране, то нужно менять тогда систему (смеётся). Есть всегда альтернатива уехать, я склоняюсь к тому, чтобы уехать и не бороться. ... Это не борьба, это, скорее, сбежать (ж 20 СПб юр)